

Воспоминания, которые пришли на ум спустя долгое время, были не очень приятными. Эвелия открыла глаза, чувствуя себя ещё более подавленной.

"Почему я подумала об этом человеке?"

Возможно, это было потому, что она ходила повидаться с Люцом. В мальчике, который хочет, чтобы Эвелия стала его мачехой, она видела что-то от "Суён".

Эвелия с трудом проглотила готовое вырваться проклятие и встала.

Болело все тело. На запястье, за которое схватился Дерек, также был синий синяк.

"По крайней мере, они отвели меня в мою комнату".

Глядя на теперь уже знакомую комнату, она вспомнила, что произошло. Затем она вспомнила лицо Дерека и стиснула зубы.

"Этот ублюдок".

К счастью, серьёзных травм, похоже, не было.

Однако ситуация была настолько опасной, что можно было сломать ногу или руку.

Если бы ей повезло чуть меньше, она могла бы сломать себе шею и умереть. Дерек, начинающий рыцарь, был бы хорошо осведомлён об этом факте.

И всё же он пошел на это. Этот чёртов ублюдок!

Эвелия глотала проклятия, когда услышала стук в дверь и вошла горничная. Энни была единственной горничной Эвелии.

Иногда Эвелия смотрела на Энни и думала: "Что она сделала, чтобы стать эксклюзивной горничной Эвелии?"

- Э-э? Леди!

Энни, которая тихо вошла, подняла шум при виде леди, которая встала.

- Вы в порядке? У вас где-нибудь болит?

Она упала с лестницы, как ей могло быть не больно? Эвелия с трудом проглотила свои резкие слова.

Энни не была вспыльчивым ребёнком, хотя и немного бестолковым, и она, должно быть, снова беспокоится о ней.

- Я хочу сказать, что со мной всё в порядке, но у меня немного болит тело. Что всё-таки случилось?

- Разве вы не помните?

Конечно, она помнила. Ей просто было любопытно, как был улажен этот несчастный случай.

Энни, казалось, восприняла молчание Эвелии как подтверждение, и она объяснила невнятно.

- Вы споткнулись и упали, поднимаясь по лестнице.

- Вот как?

- Да. Так сказал господин Дерек.

- О да. Дерек...

Мерзавец. Эвелия снова мысленно прокликает Дерек, когда горничная протягивает ей какое-то лекарство.

- Вот болеутоляющее и хорошее лекарство от боли в мышцах. Врач сказал, что переломов нет, поэтому будет лучше, если вы отдохнёте несколько дней.

- Хорошо, спасибо.

Проглотив таблетки, Эвелия уставилась на Энни, которая внимательно осматривала её. Почувствовав пристальный взгляд, та подняла глаза и спросила.

- Почему вы так на меня смотрите?

Почему она так добра? Ведь в этом случае её бы возненавидела графиня.

Естественно, в этом особняке не было слуг, которые были бы дружелюбны к Эвелии.

Кому было бы дело до незаконнорождённого ребёнка, живущего в этом особняке?

Но Энни была другой. Она была добра к Эвелии.

Сначала она подозревала, что Энни может быть тем человеком, которого графиня Венион приставила к ней, но наблюдения за последнюю неделю показали, что Энни действительно беспокоилась о ней.

Но вместо того, чтобы задать этот вопрос, Эвелия решила спросить о том, что беспокоило её уже некоторое время.

- Что это? Письмо?

Эвелия кивнула головой на конверт, торчащий из кармана передника Энни, и та быстро вытащила его.

- О, чуть не забыла. Это письмо от Адельхардов леди.

- Правда?

Эвелия подумала, что Кассиус прислал ответ на её предложение расторгнуть помолвку. Однако на письме было совершенно неожиданное имя.

- Люциус Адельхард?

Почерк, явно детский.

Что он мог написать? Эвелия была так напугана, что не могла заставить себя открыть письмо.

- Леди?

<http://tl.rulate.ru/book/76934/4834966>